РОССИЙСКАЯ ВОЕННАЯ МЕДИЦИНА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова (Россия, Санкт-Петербург, ул. Акад. Лебедева, д. 6)

Эпохальным событием в истории России является осуществленная большевиками под руководством В.И. Ленина Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. и связанные с ней социально-экономические и военно-политические преобразования. Цель – представить малоизвестные события процесса становления, совершенствования и деятельности военно-медицинских структур в Красной гвардии, а затем ее преемницы Красной Армии за период с октября 1917 г. по апрель 1918 г. Следуя предельно-хронологическому методу исследования, авторы приводят обобщенные сведения о сложившейся военно-политической обстановке, процессе создания большевиками органов власти, вооруженных формирований, Коллегии Главного военно-санитарного управления, Совета врачебных коллегий, системы медицинского обеспечения их боевой деятельности с участием санитарных отрядов Пролетарского Красного Креста и штатных медицинских подразделений войскового звена. Отдельный раздел статьи посвящен решению медицинских кадровых проблем и положительной роли в этом процессе Военно-медицинской академии. Работа медицинской службы в начале Гражданской войны во многом опиралась на опыт Первой мировой войны, который привнесли с собой военно-медицинские специалисты царской армии, изъявившие желание добровольно служить в Красной Армии. В работе органов военно-медицинского управления отмечались отсутствие единоначалия и наличие коллегиальных начал.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, Гражданская война, военная медицина, Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г., Красная гвардия, Красная Армия, санитарный отряд, лечение раненых, Пролетарский Красный Крест, Военно-медицинская академия.

Военно-политическая обстановка

После победы в Октябрьском вооруженном восстании 1917 г. большевики, возглавляемые В.И. Ульяновым (Лениным), поставили цель – создать вооруженные силы, способные защитить Советскую власть. Приступая к ее решению, они опирались на приобретенный ранее небольшой опыт военно-боевой работы. Прообразом новой армии стали отряды Красной гвардии, возникшие еще в феврале 1917 г.

Одновременно с формированием и укреплением Красной гвардии большевики вели активную агитационную работу по сплочению солдатских и матросских масс под своими знаменами. Под руководством Петроградского военно-революционного комитета в канун октября удалось создать вооруженные силы, включавшие до 20 тыс. красногвардейцев и 210 тыс. солдат и матросов [1, дело 5]. Совершив революцию и успешно отразив первые контрреволюционные выступления, отряды Красной гвардии не могли противостоять объединенным силам интервенции и белой гвардии. Было ясно, что следовало как можно скорее приступить к строительству новой армии, способной защищать создаваемое Советское государство. На всех фронтах

и в тылу началась всесторонняя демократизация, а затем и демобилизация прежней армии. С ноября 1917 г. по март 1918 г. под руководством народного комиссара по военным делам РСФСР Н.И. Подвойского был уволен личный состав 16 призывных возрастов.

25 января 1918 г. Совет народных комиссаров (СНК) принимает декрет «Об образовании Рабоче-Крестьянской Красной Армии» (РККА). На добровольных началах он открыл доступ в ряды этой армии всем трудящимся не моложе 18 лет. Верховным руководящим органом РККА был объявлен СНК. При Народном комиссариате по военным и морским делам (Наркомвоенмор) была учреждена Всероссийская коллегия по формированию Красной Армии. В марте 1918 г. во главе этого Наркомата был поставлен Л.Д. Троцкий.

Начавшаяся в середине февраля 1918 г. германская интервенция резко активизировала этот процесс. В ознаменование массовой добровольной мобилизации трудящихся, первых успешных боев отрядов Красной Армии с регулярными германскими войсками день 23 февраля стал ежегодно отмечаться (до 1991 г.) как день Советской Армии. Затем был подписан тяжелый для Советской России Брестский мир (март 1918 г.) и получена не-

✉ Гладких Павел Федорович – д-р мед. наук проф., засл. работник высш. школы России, Воен.-мед. акад. им. С.М. Кирова (Россия, 194044, Санкт-Петербург, ул. Акад. Лебедева, д. 6), e-mail: gladkih-pavelf@yandex.ru.

В.И. Ленин на первом параде Всевобуча (всеобщего военного обучения граждан) на Красной площади в Москве (25 мая 1919 г.).

Николай Ильич Подвойский (1880–1948 гг.).

Лев Давидович Троцкий (1879–1940 гг.).

обходимая для нее мирная передышка. Она использовалась, прежде всего, для ускоренного строительства Красной Армии.

4 марта 1918 г. СНК поставил во главе обороны страны Высший военный совет, ликвидировав должность Верховного Главнокомандующего. 8 апреля СНК принимает декрет об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным де-

лам. Территория страны разделяется на 11 военных округов.

Начальный период Гражданской войны показал, что эффективность боевых действий созданной на добровольных и коллегиальных основах Красной Армии нередко снижалась из-за отсутствия общей для всех войск штатной организации. Ведущее место занимали Сухопутные войска, включавшие стрелковые соединения, артиллерию и технические ча-

Санитарный отряд, сформированный в Смольном
для оказания медицинской помощи красногвардейцам (1917 г.).

сти. Основным общевоинским соединением была стрелковая дивизия. Согласно объявленным в апреле 1918 г. штатам, в ней предполагалось иметь три бригады по три полка в каждой и другие части с общей численностью личного состава около 27 тыс. человек. Всего предусматривалось формирование 58 таких дивизий, сведенных в 10 армий [15, с. 12–14, 24–33; 19, с. 12–13].

У истоков медицинской службы Красной Армии

Одной из важных составляющих при создании военной силы пролетариата была проблема устройства ее военно-медицинской организации. В этой работе большевики не могли рассчитывать на помощь таких прежних общественных организаций, возникших для содействия медицинской службе русской армии, как Российское общество Красного Креста (РОКК), Всероссийские Земский союз и Союз городов. Поэтому задача оказания медицинской помощи красногвардейцам возлагается на активно формируемую ими рабочую медицинскую общественность. На заводах и фабриках с этой целью были созданы «курсы медицинской помощи», где под руководством врачей и фельдшеров из числа большевиков и им «сочувствующих» шло обучение работниц приемам и правилам оказания первой медицинской помощи раненым.

Они и составили ядро созданных затем санитарных отрядов Красной гвардии.

Эти отряды формировались при санитарных отделах районных штабов Красной гвардии с задачей обеспечить санитарное благополучие подразделений красногвардейцев своего района, а в случае начала боевых действий оказать медицинскую помощь раненым. По распоряжению санитарных отделов в пролетарских районах города, при фабричных и заводских амбулаториях и медпунктах устанавливалось дежурство членов санитарных отрядов или самих работников санитарных отделов штабов Красной гвардии [21, с. 54].

С помощью большевистских полковых комитетов, в составе которых были и военные медики, удалось привлечь на свою сторону в первую очередь младший и средний персонал некоторых воинских частей. Сводный отряд революционных моряков, прибывший из Кронштадта, имел в своем составе санитарную команду в 30 человек и подразделение Кронштадского морского госпиталя из 20 человек.

После образования 12 сентября 1917 г. Военно-революционного комитета Петроградского Совета санитарные отряды Красной гвардии были объединены в Пролетарский Красный Крест. Он подчинялся в оперативном отношении санитарному отделу штаба Красной гвардии Выборгского района.

Санитарный отряд и раненые красногвардейцы
Первого маршевого эшелона Красной гвардии Выборгского района г. Петрограда.

С 24 октября при Военно-революционном комитете начал действовать Медико-санитарный отдел (МСО), который двумя днями позже возглавил врач-большевик М.И. Барсуков (1890–1974 гг.). Активное участие в его создании принял также военный врач, доктор медицины М.М. Балонов [8, с. 17].

В тесном контакте с МСО и под его руководством стал работать Пролетарский Красный Крест. Уже после победы Октябрьского вооруженного восстания разрабатывается проект его Устава, в соответствии с которым Пролетарский Красный Крест провозглашался «... основной силой в организации первой медицинской помощи, долженствующей оказывать помощь Красной гвардии и воинским частям» [22, т. 7, с. 298–300]. В отряды Пролетарского Красного Креста могли входить имевшие рекомендации врачи, фельдшеры, студенты медицинских учебных заведений, а также прослушавшие «курс медицинской помощи» рабочие и работницы фабрик и заводов. Каждый член этой организации обязан был соблюдать дисциплину, установленную в Красной гвардии [20, с. 54].

Во главе Пролетарского Красного Креста был Центральный пункт в составе 60 человек, которым управляла коллегия из 3 лиц, избираемая на общем собрании. Члены Центрального пункта (3 врача, 6 фельдшеров и студентов медицинских учебных заведений, 18 сестер милосердия и 30 санитаров) разделялись на отряды, несли дежурство и находились «... в полной готовности как к оказанию помощи

Михаил Иванович Барсуков (1890–1974 гг.).

на месте, так и к отправлению в отдаленные места». При районных штабах Красной гвардии предусматривалось создание районных пунктов медицинской помощи, в распоряжении которых имелись «летучие отряды» (те же санитарные отряды), сформированные на фабриках и заводах. Коллегия Центрального пункта осуществляла общее руководство и наблюдение за работой районных пунктов и всех летучих санитарных отрядов.

Известно, что революционные события в Петрограде 25–26 октября 1917 г. прошли с минимальными потерями среди штурмовавших Зимний дворец: 6 убитых и 50 раненых. В последующие дни потери были более значительными [8, с. 19]. Активное участие в оказании помощи раненым, как выяснил А.В. Шабунин (1990), приняли фельдшеры К.И. Акатов, С.И. Богданович, И.М. Грабченко, Г.А. Кострюков, Н.И. Перепелкин, студент-медик Г.И. Абаев [21, с. 9–11].

Сразу же после вооруженного восстания МСО возглавил перестройку всего здравоохранения в стране на новых организационных началах, проведение широких подготовительных мероприятий по созданию отсутствовавшего ранее Народного комиссариата здравоохранения (НКЗ) РСФСР.

В связи с угрозой нападения на Петроград войск Керенского–Краснова продолжалось формирование санитарных отрядов Пролетарского Красного Креста. Одновременно принимались первые меры к реорганизации прежних руководящих органов медицинской службы. С этой целью в начале ноября 1917 г. МСО Петроградского Военно-революционного комитета направил в Наркомвоенмор докладную записку с предложением назначить при главнокомандующем Петроградским военным округом комиссара, который мог бы «...приказать лечебным заведениям военного и морского ведомства оказывать медицинскую помощь всем членам Красной гвардии; выделить кадры врачей, фельдшеров, санитаров и медицинское имущество для обеспечения Красной гвардии; составить летучие отряды врачебной помощи для распределения их в отправляющиеся на фронт войсковые части – военные и Красной гвардии». Вслед за назначением комиссара последовали реорганизация Петроградского окружного военно-санитарного управления, а также постановка вопроса о назначении подобного комиссара в ГВСУ [8, с. 20; 20, с. 65].

23 декабря 1917 г. СНК издает декрет «О реорганизации Всероссийского земского союза помощи раненым и больным воинам». Его Главный комитет распускают, а принадлежавшие ему учреждения, медико-санитарное имущество объявляют собственностью Советской республики. Декретом СНК от 4 января 1918 г. также упраздняется Главное управление РОКК. Для их реорганизации на новых началах был создан особый Комитет, которому поручалось представить в СНК соответствующий план. Вскоре этот Комитет

формирует так называемую Центральную коллегию Красного Креста, состоявшую из 7 отделов (вместо прежних 29 отделов Главного управления РОКК) [11, с. 31–51]. Однако реорганизация РОКК осуществлялась недопустимо медленными темпами, что побудило В.И. Ленина направить в Малый Совнарком специальное письмо с требованием «...распечь и предать суду ряд лиц за неисполнение декрета» [12, с. 264].

Медицинское обеспечение боевых действий отрядов Красной гвардии под п. Пулково против контрреволюционных сил осуществлялось под руководством МСО Военно-революционного комитета и Пролетарского Красного Креста. Непосредственную отправку санитарных отрядов на фронт осуществлял созданный при полевом штабе революционных войск Военно-санитарный отдел. В боях под Петроградом в составе санитарных отрядов Красной гвардии приняли участие сотни женщин – фабричных и заводских работниц [20, с. 27–58, 61–62].

Мероприятия по медицинскому обеспечению подразделений революционных частей Петроградского гарнизона осуществлялись в основном штатным младшим и средним медицинским персоналом. На различных участках фронта медицинскую помощь раненым оказывали более 100 ротных фельдшеров. Значительную работу проделали так называемые «летучие санитарные отряды», сформированные Петроградским союзом ротных фельдшеров, имевшим своего представителя в Военно-санитарном отделе Полевого штаба. Эвакуацию раненых из района боевых действий в Петроград осуществляли железнодорожным, автомобильным и конным транспортом.

Для госпитализации и оказания необходимой медицинской помощи раненым-красногвардейцам МСО Военно-революционного комитета совместно с Пролетарским Красным Крестом в дополнение к используемым городским лечебным учреждениям создавали свои медицинские стационары: лазарет в Смольном, госпиталь на 300 коек в казармах Московского полка и др. В те же лечебные учреждения, которые по политическим мотивам отказывались принимать раненых из числа красногвардейцев, революционных солдат и матросов, Военно-революционный комитет был вынужден направлять вооруженные команды. В наиболее крупные лечебные заведения с теми же целями назначали комиссаров [8, с. 21].

Медицинское обеспечение первых формирований Красной Армии

С переходом в январе 1918 г. к строительству регулярной РККА возникла настоятельная потребность в создании таких ее военно-медицинской организации и системы медицинского обеспечения, которые отвечали бы изменившимся принципам строительства армии и здравоохранения нового типа. Прежде всего надо было перестроить и приспособить к новым условиям систему, ведавшую медицинским обеспечением прежней русской армии, устранить многоведомственность в управлении этим важным делом.

Главное военно-санитарное управление (ГВСУ), подогреваемое Главным военно-санитарным советом, враждебно встретило преобразования Советской власти в области военного здравоохранения. Для окончательного преодоления этого сопротивления и решения ряда других задач в начале декабря 1917 г. СНК издал декрет «О назначении Коллегии для заведывания Главным военно-санитарным управлением» (схема).

В состав Коллегии вошли врачи-большевики М.И. Барсуков, И.С. Вегер, А.Н. Винокуров и М.В. Головинский. «Саботажников» поддерживали участники 2-го делегатского съезда Всероссийского союза военных врачей армии и флота (7 декабря 1917 г.) и 1-го Всероссийского медико-санитарного съезда военного ведомства (11–17 декабря 1917 г.), потребовавшие невмешательства в деятельность ГВСУ «Коллегии комиссаров», а 1-й Всероссийский медико-санитарный съезд даже объявил себя «высшим органом военно-санитарного дела» [6, с. 36].

В число задач Коллегии ГВСУ входили: «демократизация» военно-медицинского дела, установление органической связи окружных и фронтовых санитарных управлений с местными медико-санитарными отделами Советов рабочих и солдатских депутатов; при-

ближение медицинской помощи к солдату, полная реорганизация лечебно-эвакуационной системы под единым руководством всех ее различных сторон; проведение сложной работы, связанной с демобилизацией старой армии, ее медицинского состава; сбережение от расхищения медико-санитарного имущества, необходимого для нужд Красной Армии [20, с. 59, 61–62].

5 декабря 1917 г. в соответствии с решением Советского правительства Военно-революционный комитет ликвидирует и его дела передают соответствующим отделам ВЦИК, СНК и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. «Для обеспечения новой армии санитарно-медицинской помощью» МСО реорганизуется в одноименный отдел Петроградского Совета. 14 декабря того же года приказом Наркомвоенмора был распущен Главный военно-санитарный совет. Его права и функции передаются Коллегии ГВСУ. 23 декабря упраздняются должности главного военно-санитарного инспектора и двух его помощников [8, с. 22–23].

После ликвидации Военно-революционного комитета высшим государственным органом по руководству здравоохранением в стране (в соответствии с декретом от 24 января 1918 г.) стал существовавший с 22 декабря 1917 г. Совет врачебных коллегий в составе: А.Н. Винокурова (председатель), А.Е. Артеменко, М.И. Барсукова, В.М. Бонч-Бруевич (Величкиной), С.Ю. Богодского, И.С. Вегера, М.Г. Вечеслова, М.В. Головинского, С.И. Мицкевича, Е.П. Первухина. О создании Совета врачебных коллегий, в структуре которого имелась и военная секция, было объявлено приказом ГВСУ от 29 января 1918 г. Существовавший со времен Временного правительства Центральный врачебно-санитарный совет, как руководящий медицинский центр, ликвидируется декретом СНК от 16 февраля 1918 г. Его дела передаются Совету врачебных коллегий [11, с. 39–40].

С переездом Советского правительства в марте 1918 г. в Москву Совет врачебных коллегий пополнился новыми членами: Б.С. Вейсброд, А.П. Голубков, Н.А. Кост, И.В. Русаков, Н.А. Семашко и З.П. Соловьев. Совет имел свой печатный орган – газету «Известия советской медицины», первый номер которой вышел в середине мая 1918 г. [14, с. 54–55].

В январе 1918 г. декретом СНК при Наркомвоенморе была учреждена Всероссийская коллегия по формированию РККА. В ее составе предусматривалась организация отдела «...

Структура Коллегии ГВСУ РККА.

для обеспечения новой армии санитарно-медицинской помощью». В соответствии с этим декретом Наркомвоенмор и Коллегия ГВСУ создают 29 января того же года (на базе военно-санитарной секции Совета врачебных коллегий) Главный санитарный отдел РККА. Этому отделу передавалось все медико-санитарное имущество Пролетарского Красного Креста. Своим приказом от 18 февраля 1918 г. Наркомвоенмор упраздняет (с 21 февраля) прежнее ГВСУ «... в связи с предстоящей реорганизацией центральных управлений военного ведомства» [11, с. 39–40].

Для организации фактического медицинского обеспечения революционных войск, отрядов Красной гвардии, выступавших против начавших боевые действия германских войск, в конце февраля 1918 г. при Главном санитарном отделе Всероссийской коллегии по формированию РККА создается Исполнительный комитет (бюро). В него вошли представители ГВСУ, РККА, Петроградского окружного военно-санитарного управления, МСО Военно-революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов, управления делами РОКК, Областного комитета Союза городов помощи раненым и больным воинам. Исполком обязан был согласовывать деятельность местных Советов рабочих и солдатских депутатов, создавать военно-санитарные учреждения, обследовать состояние военно-санитарного дела на фронте и в тылу [11, с. 429].

4 марта 1918 г. декретом СНК «во главе обороны страны» был поставлен Высший военный совет, в состав которого вошли на правах инспекции Военно-санитарное управление (начальник, он же санитарный инспектор Л.Р. Ивановский) и Управление главного полевого санитарного инспектора расформированной Ставки военного командования. Однако 5 марта последовал приказ Наркомвоенмора и Коллегии ГВСУ об упразднении Военно-санитарного управления при Высшем военном совете и передаче Коллегии ГВСУ всех функций «... по объединению санитарных мероприятий на фронте». Одновременно ГВСУ вводит в действие свой новый штат с общей численностью личного состава 124 человека (ранее насчитывал 303 человека). Из ГВСУ были уволены все инакомыслящие. Коллегия приступила к комплектованию небольшого по численности, но работоспособного аппарата. В марте 1918 г. Наркомвоенмор передает все дела расформированного Военно-санитарного ученого комитета Петроградскому

окружному военно-санитарному управлению, а его «непременных членов» зачисляют в резерв этого округа [1, дело 4, л. 60, 66; 2, с. 62].

Таким образом, Коллегия ГВСУ стала полновластным центром в руководстве медицинской службой Красной Армии. Получая от Совета врачебных коллегий директивные указания по медико-санитарной части, она в оперативном отношении подчинялась Наркомвоенмору.

Претерпели изменения и органы управления медицинской службой фронта, армии и военного округа. Здесь, так же как и в центре, все распоряжения Коллегии ГВСУ встречали упорное противодействие прежнего руководящего состава, поддерживаемого военно-санитарными советами. В конце января 1918 г. они были упразднены, а вместе с ними и должности начальников соответствующих санитарных частей, окружных военно-санитарных инспекторов и их помощников [9, № 15].

Фронтным, армейским и окружным солдатским комитетам предписывалось немедленно приступить к образованию врачебно-санитарных отделов в составе представителей всех медицинских работников «на началах добровольной службы и преданности делу Советской власти». Из их числа выделялись коллегии в количестве 3 человек (один из них – врач) для управления санитарной частью фронта, армии, военного округа [17, с. 360, 465–468].

В соответствии с приказом Наркомвоенмора от 20 апреля 1918 г. были сформированы окружные военно-санитарные управления и санитарные отделы губернских комиссариатов по военным делам. Окружные санитарные управления включали: командование (начальник и его помощник), специалистов (хирург, окулист, венеролог, эпидемиолог) и 6 отделений (врачебно-санитарное, статистическое, мобилизационное, эвакуационное, хозяйственное и общее). Управлениям подчинялись местные госпитали, курортные станции, лаборатории, врачебная комиссия, аптечный склад [18, с. 252, 264–265].

В связи с усилением германской интервенции Коллегия ГВСУ 22 февраля 1918 г. приняла решение о временной приостановке ранее активно проводившегося расформирования военно-лечебных учреждений прежней русской армии и Всероссийского земского союза [3, с. 61].

До весны 1918 г. в Красной Армии отсутствовали единые штаты полевых медицинских

формирований. По данным Комиссариата по военным делам Северо-Кавказского округа, здесь нередко действовали импровизированные «перевязочные отряды» с персоналом, «... не имевшим в 90% случаев ничего общего с медицинским делом» [18, с. 268–269].

К рассматриваемому периоду относятся первые попытки ввести в действие типовые штаты подразделений и частей медицинской службы, в основном войскового звена, отвечающие структуре полевых формирований Красной Армии. Так, приказом Наркомвоенмора от 20 апреля 1918 г. назначался штат перевязочного пункта полка из трех батальонов. Он насчитывал 49 человек, в том числе старшего и 3 младших врачей, 4 фельдшеров, 12 санитаров, 6 служителей, аптечного фельдшера, по одному заведующему продовольствием и имуществом пункта, 2 повара, 2 письмоводителей, коневода и 15 ездовых. Обоз включал 17 лошадей, 14 повозок и двуколок, походную кухню пехотного образца. 26 апреля того же года были введены типовые штаты дивизионного лазарета и полевого подвижного госпиталя пехотной дивизии, первый из них насчитывал 318, второй – 116 человек [18, с. 252]. В связи с этими двумя фактами следует обратить внимание на их отсутствие в «Очерках истории советской военной медицины» [2, 3], что создает ошибочное мнение о якобы первом появлении типовых штатов войсковых медицинских формирований лишь с изданием в ноябре 1918 г. РВСР приказа № 220 [8, с. 47].

Вместе с тем, на своем заседании от 23 февраля 1918 г. Исполнительный комитет при Главном санитарном отделе Всероссийской коллегии по формированию РККА, создавая систему лечебно-эвакуационного обеспечения войск, «признает желательным»: организовать эвакуационные пункты в городах Вятке и Перми, установить связь в Северной области по линии Вятка–Пермь и привести в полную готовность имевшиеся здесь 4–6 тыс. госпитальных коек; обеспечить «до максимума» наличие свободных госпитальных коек по линии Петроград–Вологда–Пермь; образовать в Вологде головной врачебно-санитарный пункт, а в Ярославле – распределитель; обеспечить наличие в Петрограде ежедневно не менее 2 тыс. свободных коек.

На заседании от 1 марта 1918 г. были рассмотрены вопросы учета санитарных поездов, отправки специальной комиссии по линии Вологда–Грязовичи, Вятка–Глазов, Пермь–Шадринск–Екатеринбург для выявления воз-

можностей развертывания на местах достаточного числа госпитальных коек; командирования в Москву доктора Ф.Я. Ильичева для установления связи по линии Петроград–Москва, Смоленск–Западный фронт. 2 марта Исполнительный комитет заслушал доклад своих уполномоченных о результатах поездки санитарного поезда в Новгород, а 4 и 6 марта обсудил доклады членов комиссии о проведенной ими работе во время поездки в Бологое–Ржев и по линии Новгород, Струги-Белые, Луга, Новоселье, Тосошино. Опыт этой работы по организации медицинского обеспечения первых формирований Красной Армии был использован в ходе начавшейся военной интервенции и Гражданской войны [13, с. 89].

Комплектование медицинских кадров

При укомплектовании формирований Красной Армии и ее лечебных учреждений медицинскими кадрами Коллегии ГВСУ пришлось преодолеть значительные трудности.

Известно, что к началу декабря 1917 г. на службе в русской армии состояли 1950 врачей и зауряд-врачей, 1536 фармацевтов и до 60 тыс. лекарских помощников [10, с. 14, 23]. Срыв планомерной и начало стихийной демобилизации старой армии, саботаж военно-медицинских специалистов в центре и на местах – все это создавало кризисную ситуацию в кадровых проблемах. Коллегия ГВСУ, опираясь на верные ей кадры, стремилась во что бы то ни стало придать процессу демобилизации медицинского состава и одновременного его подбора для формирующейся Красной Армии планомерный, управляемый характер. Об этом свидетельствует содержание ежедневных приказов по ГВСУ того времени, обнаруженных в архивах Военно-медицинского музея Минобороны России. Так, в соответствии с приказом № 116, «... санитарный отдел РККА организовывался на тех же началах, что и социалистическая армия, а именно на началах добровольной службы медицинских работников и преданности их делу Советской власти» [9, № 25].

Борьба за такие кадры велась с первых дней существования РККА. Руководство медицинской службой неоднократно обращалось со страниц периодической советской печати к медицинским работникам с призывом прийти на помощь воинам Красной Армии. «Социалистической и рабочей крестьянской армии, – указывалось в одном из них, – требуются врачи, лекарские помощники, фармацевты, сестры милосердия, санита-

Плакаты времен начала Гражданской войны.

ры. Главный военно-санитарный отдел РККА призывает всех медицинских работников, преданных делу Советской республики, записываться в кадры медицинских работников РККА» [13, с. 89].

На первых порах эти призывы не находили желаемого отклика, особенно среди врачей. Приток медицинского состава в ряды Красной Армии заметно усилился после начала

интервенции германских войск, когда 21 февраля 1918 г. большевиками был брошен клич: «Социалистическое отечество в опасности!», а на заседании Исполнительного комитета при Санитарном отделе Всероссийской коллегии по формированию РККА принимается обращение к медицинским работникам.

В этом документе говорилось: «Мобилизация Красной Армии требует мобилизации всех военно-санитарных сил, образования Красного санитарного корпуса ... Пусть каждый медицинский работник займет свое место в передовом санитарном отряде, санитарном поезде, распределительном пункте, госпитале и лазарете и выполнит свой долг перед Рабочей и Крестьянской Революцией» [9, № 23]. В тот же день были утверждены тексты телеграмм, направленные во все медико-санитарные организации, о задачах «момента» и добровольной мобилизации ими всех имеющихся медицинских сил, а также принято постановление СНК (по просьбе Исполнительного комитета) об ассигновании на нужды «санитарной мобилизации» 5 млн рублей. Большие надежды возлагались на выпускников медицинских факультетов университетов и Военно-медицинской академии [4, с. 131].

Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. положила начало новому этапу в истории Военно-медицинской академии. В этот сложный переходный период во главе Конференции профессоров был назначен известный анатом проф. В.Н. Тонков (1872–1954) гг., сменивший «временного президента» проф. М.Д. Ильина, который занимал эту должность с 13 июля 1917 г. в связи

Медицинские работники времен начала Гражданской войны.

Современный вид административного корпуса Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова. До 1951 г. на переднем плане был памятник президенту Медико-хирургической академии (1808–1838 гг.) баронету Я.В. Виллие (скульптор Д.И. Иенсен, архитектор А.И. Штакеншнейдер, 1859 г.).

с назначением проф. В.А. Опделя начальником медицинской службы Северного фронта.

Несмотря на имевшуюся в академии определенную оппозицию к новой власти, ее профессорско-преподавательский состав не поддержал ту часть интеллигенции, которая ответила на октябрьские события явным саботажем. Проф. В.Н. Шевкуненко, например, сформировал группу студентов для медицинского обеспечения отрядов, штурмовавших Зимний дворец и Павловское военное училище. Бригада медицинских сестер и студентов академии приняла также участие в работе медицинского пункта, развернутого для

красногвардейцев на Финляндском вокзале [4, с. 41].

В связи с угрожающим Петрограду германским вторжением и периодом активного создания Красной Армии на добровольных началах профессора и преподаватели академии 25 февраля 1918 г. приняли резолюцию, в которой констатировалось, что «Академия горячо отзывается на призыв защиты Родины, немедленно принимая все меры к широкой организации помощи больным и раненым и, формируя специальные группы из врачей и студентов для борьбы с возникшими эпидемиями, вместе с тем, продолжает по возможности свои

Владимир Андреевич Оппель (1872–1932 гг.).

Владимир Николаевич Тонков (1872–1954 гг.).

научно-учебные занятия и лечебную деятельность». Для «подачи первой помощи» раненым и «организации мер по борьбе с заразными болезнями» в академии создают две комиссии под руководством профессоров В.А. Оппеля и Н.Я. Чистовича [4, с. 41].

10 марта 1918 г. приказом № 44 по ГВСУ Военно-медицинская академия ввиду переезда управления в Москву передается в полное ведение Петроградского окружного военно-санитарного управления. Тремя днями позже испытательная комиссия академии «... признала приобретшими степень лекаря с отличием 109 лиц и степень лекаря – 12 лиц» [1, дело 5, л. 41].

Несмотря на экономические трудности и близость фронта, ее профессора и преподаватели приняли участие в решении новых проблемных вопросов подготовки врачебных кадров для Красной Армии. Среди них особое место занимала инициатива по восстановлению в академии пятилетнего срока обучения, сокращенного на год еще в начале Первой мировой войны.

Неопределенность служебно-профессионального положения так называемых «зауряд-врачей» (исключенных по недисциплинированности или ускоренно выпущенных студентов старшего курса), их неоднократные обращения в академию о желании завершить врачебное образование послужили основанием для Конференции академии к принятию решения об организации, начиная с 1917/1918 учебного года, подготовки обучаемых по пятилетней программе и укомплектовании выпускного курса исключительно зауряд-врачами. В мае 1918 г. студенты V курса академии сдали выпускные экзамены и получили права «врачебного гражданства».

Другим примером искреннего желания академии в трудное для Отечества время внести вклад в совершенствование системы подготовки военно-медицинских кадров явилась разработка «Проекта правил о прикомандировании врачей к Военно-медицинской академии» (для усовершенствования), составленного специальной комиссией в феврале 1918 г. [5].

Система подготовки специалистов младшего и среднего звена медицинской службы в рассматриваемом периоде оставалась такой же, какой была до Октябрьской революции. К началу 1918 г. Всероссийский союз ротных фельдшеров (образован до февраля 1917 г.) объединял 80 тыс. человек. Многие из них прошли ускоренное обучение в течение 6–8 мес и нуждались в дополнительной под-

готовке. 22 января 1918 г. вместо ранее существовавших должностей ротных, батарейных (эскадронных) фельдшеров и классных фельдшеров Наркомвоенмор вводит должности, соответственно, младших и старших лекарьских помощников (лекпомов) с объявлением их «солдатами-специалистами». Первые дополнительные 10–12-месячные курсы ротных лекпомов на 250 человек были открыты в начале февраля 1918 г. при медицинском факультете Московского университета [8, с. 29].

Выводы

Зарождение медицинской службы регулярной Красной Армии относится к периоду Октябрьского вооруженного восстания, когда в качестве формирований, призванных реально обеспечить в медицинском отношении боевые действия Красной гвардии, выступили ее санитарные отряды, созданные за счет рабочей санитарной общественности и вскоре объединенные в Пролетарский Красный Крест.

В ходе последующего строительства регулярной Красной Армии в организованной структуре ее медицинской службы фактически существовала лишь медицинская служба Сухопутных войск, на которую возлагались основные задачи по защите сухопутных рубежей Советской республики. Строительство медицинской службы шло под непосредственным воздействием особенностей организационного строительства Красной Армии.

Первоначально в организационно-штатной структуре формирований медицинской службы Красной Армии преобладала импровизация, определявшаяся временным отсутствием их единых штатов, крайне ограниченными материальными и кадровыми ресурсами.

Завершение слияния Красной гвардии с создаваемыми по единым штатам регулярными частями Красной Армии впервые сопровождалось введением типовых штатов для медицинских подразделений, частей и учреждений войскового звена.

Работа медицинской службы в боевых условиях во многом еще опиралась на опыт Первой мировой войны, который привнесли военно-медицинские специалисты прежней армии, изъявившие желание добровольно служить в Красной Армии.

Несмотря на создание центрального органа управления медицинской службой, как и ее органов управления во фронтовых и армейских оперативных объединениях, отмечались отсутствие в их работе единоначалия и присутствие коллегиальных начал.

Литература

1. Архив Военно-медицинского музея Минобороны России, фонд 1, опись 35446, дела 4 и 5.
2. Барсуков М.И., Георгиевский А.С., Потулов Б.М. Советская военная медицина в годы иностранной военной интервенции и Гражданской войны (1918–1920 гг.) // Очерки истории советской военной медицины. Л.: Медицина, 1968. С. 69–125.
3. Барсуков М.И., Пасюков Ф.В., Потулов Б.М. Возникновение советской военной медицины и начало ее организационного строительства // Очерки истории советской военной медицины. Л.: Медицина, 1968. С. 35–67.
4. Военно-медицинская ордена Ленина Краснознаменная академия им. С.М. Кирова: научно-популярный иллюстрированный очерк. Л., 1976. 204 с.
5. Военный врач. 1977. 20 мая. № 19.
6. Врачебная газета. 1918. № 4–6. С. 36.
7. Газета Временного рабоче-крестьянского правительства. 1917. 8 дек. № 27; 15 дек. № 35.
8. Гладких П.Ф., Саидов Н.С. Очерки истории отечественной военной медицины. Кн. IV. Медицинская служба Красной Армии накануне и во время Гражданской войны, военной иностранной интервенции и в межвоенный период. 1917–1938 гг. СПб.: ИД «Петрополис», 2009. 359 с.
9. Известия ВЦИК. 1918. 30 янв. № 23; 14 февр. № 15.
10. Известия Народного комиссариата здравоохранения. 1924. № 1.
11. Ленинские декреты по здравоохранению. М.: Медицина, 1980. 511 с.
12. Ленинский сборник. М., 1933. Т. XXI. 323 с.
13. Нестеренко А.Н. Организация медицинского обеспечения Красной гвардии в боях с немецкими оккупантами под Псковом и Нарвой в 1918 г. // Воен.-мед. журн. 1963. № 3. С. 87–89.
14. Очерки истории советской военной медицины. Л.: Медицина, 1968. 526 с.
15. Павловский И.Г. Сухопутные войска СССР. М.: Воениздат, 1958. 320 с.
16. Пасюков Ф.В., Селиванов Е.Ф. Работницы Петрограда – медсестры и санитарки в дни Великого октября // Фельдшер и акушерка. 1957. № 10. С. 9–12.
17. Сборник справочных материалов по организации и штатам органов управления военно-медицинской службы Красной Армии до 1940 г. Л.: ВММ Минобороны СССР, 1956. Т. I, ч. II. 500 с.
18. Сборник справочных материалов по организации и штатам военно-лечебных, санитарно-транспортных и специальных медицинских учреждений Красной Армии военного времени. Л.: ВММ Минобороны СССР, 1956. Т. I, ч. II. 300 с.
19. Советские Вооруженные силы (история строительства). М.: Воениздат, 1978. 516 с.
20. Труды Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова. Л.: ВМА, 1962. Т. 146. 164 с.
21. Шабунин А.В. Организация медицинской помощи участникам Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде // Из истории отечественной медицины. Л.: ВММ Минобороны СССР, 1990. С. 9–11.

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией статьи.
Поступила 23.02.2017 г.

Для цитирования. Гладких П.Ф. Российская военная медицина в первые годы советской власти // Мед.-биол. и соц.-психол. пробл. безопасности в чрезв. ситуациях. 2017. № 3. С. 05–17. DOI 10.25016/2541-7487-2017-0-3-5-17.

Russian military medicine in the first years of Soviet power

Gladkikh P.F.

Kirov Military Medical Academy (Academica Lebedeva Str., 6, St. Petersburg, 194044, Russia)

✉ Pavel Fedorovich Gladkikh – Dr. Med. Sci. Prof., Honored Worker of Higher School of Russia, Kirov Military Medical Academy (Academica Lebedeva Str., 6, St. Petersburg, 194044, Russia), e-mail: gladkikh-pavelf@yandex.ru.

Abstract

Relevance. Little is known about the Russian military medicine in the first years of Soviet power.

Intention. To present little-known events in the process of formation, improvement and activity of military medical structures in the Red Guard created by the Bolsheviks, and then its successor – the Red Army – for the period from October 1917 to April 1918.

Methods and Results. The authors give generalized information on the military and political situation, the process which the Bolsheviks folloed to set up bodies of power, armed formations, the Collegium of the Main Military Sanitary Directorate, the Council of Medical Colleges, the medical support system for their combat activities with the participation of the sanitary detachments of the Proletarian Red Cross and regular military medical units. A special section describes problems with medical personnel and the positive role of the Military Medical Academy in their solution.

Conclusion. At the beginning of the Civil War, the medical service largely relied on the experience of the First World War, which military experts from the former army who volunteered to serve in the Red Army brought with them. Unfortunately, in the military medical management there was a lack of unity of command and the parallelism of collegial principles.

Keywords: emergency situation, Civil war, military medicine, the Great October Socialist Revolution of 1917, the Red Guard, the Red Army, a medical detachment, the treatment of the wounded, the Proletarian Red Cross, the Military Medical Academy.

References

1. Arkhiv Voenno-meditsinskogo muzeya Minoborony Rossii [Archive of the Military Medical Museum of the Ministry of Defense of Russia]. Fund 1, inventory 35446, case 4, 5. (In Russ.)
2. Barsukov M.I., Georgievskii A.S., Potulov B.M. Sovetskaya voennaya meditsina v gody inostrannoi voennoi interventsii i Grazhdanskoi voyny (1918–1920) [Soviet military medicine during the years of foreign military intervention and the Civil War (1918–1920)]. Ocherki istorii sovetskoi voennoi meditsiny [Essays on the history of Soviet military medicine]. Leningrad. 1968. Pp. 69–125. (In Russ.)
3. Barsukov M.I., Pasyukov F.V., Potulov B.M. Vozniknovenie sovetskoi voennoi meditsiny i nachalo ee organizatsionnogo stroitel'stva [The emergence of Soviet military medicine and the beginning of its organizational construction]. Ocherki istorii sovetskoi voennoi meditsiny [Essays on the history of Soviet military medicine]. Leningrad. 1968. Pp. 35–67. (In Russ.)
4. Voenno-meditsinskaya ordena Lenina Krasnoznamennaya akademiya imeni S.M. Kirova [S.M. Kirov Military Medical Academy awarded with the Order of Lenin and the Order of Red Banner]. Leningrad. 1976. 204 p. (In Russ.)
5. Voennyi vrach [Military doctor]. 1977. May 20. N 19. (In Russ.)
6. Vrachebnaya gazeta [The Medical Gazette]. 1918. N 4/6. P. 36. (In Russ.)
7. Gazeta Vremennogo raboche-krest'yanskogo pravitel'stva [The newspaper of the Provisional Workers' and Peasants' Government]. 1917. December 8. N 27; December 15. N 35. (In Russ.)
8. Gladkikh P.F., Saidov N.S. Ocherki istorii otechestvennoi voennoi meditsiny [Essays on the history of Russian military medicine]. Sankt-Peterburg. 2009. Book IV. Meditsinskaya sluzhba Krasnoi Armii nakanune i vo vremya Grazhdanskoi voyny, voennoi inostrannoi interventsii i v mezhdvoennyy period [The medical service of the Red Army on the eve and during the Civil War, military foreign intervention and in the interwar period]. 1917–1938. 359 p. (In Russ.)
9. Izvestiya Vserossiiskogo tsentral'nogo ispolnitel'nogo komiteta [Proceedings of the All-Russian Central Executive Committee]. 1918. January 30. N 23; February 14. N 15. (In Russ.)
10. Izvestiya Narodnogo komissariata zdavookhraneniya [Proceedings of the People's Commissariat of Health]. 1924. N 1 (In Russ.)
11. Leninskie dekrety po zdavookhraneniyu [Lenin's decrees on health]. Moskva. 1980. 511 p. (In Russ.)
12. Leninskii sbornik [Lenin's collection]. Moskva. 1933. Vol. XXI. 323 p. (In Russ.)
13. Nesterenko A.N. Organizatsiya meditsinskogo obespecheniya Krasnoi gvardii v boyakh s nemetskimi okkupantami pod Pskovom i Narvoi v 1918 g. [Organization of medical support of the Red Guard in the battles with the German invaders near Pskov and Narva in 1918]. *Voenno-meditsinskii zhurnal* [Military medical journal]. 1963. N 3. Pp. 87–89. (In Russ.)
14. Ocherki istorii sovetskoi voennoi meditsiny [Essays on the history of Soviet military medicine]. Leningrad. 1968. 526 p. (In Russ.)
15. Pavlovskii I.G. Sukhoputnye voiska SSSR [Army of the USSR]. Moskva. 1958. 320 p. (In Russ.)
16. Pasyukov F.V., Selivanov E.F. Rabotnitsy Petrograda – medsestry i sanitarki v dni Velikogo oktyabrya [Workers of Petrograd - nurses and nurse in the days of October]. *Fel'dsher i akusherka* [Feldsher and midwife]. 1957. N 10. Pp. 9–12. (In Russ.)
17. Sbornik spravochnykh materialov po organizatsii i shtatam organov upravleniya voenno-meditsinskoi sluzhby Krasnoi Armii do 1940 g. [Collection of reference materials on the organization and staffs of the administrative bodies of the military medical service of the Red Army until 1940]. Leningrad. 1956. Vol. 1, Pt. 2. 500 p. (In Russ.)
18. Sbornik spravochnykh materialov po organizatsii i shtatam voenno-lechebnykh, sanitarno-transportnykh i spetsial'nykh meditsinskikh uchrezhdenii Krasnoi Armii voennogo vremeni [Collection of reference materials on the organization and staffs of military-medical, sanitary-transport and special medical institutions of the Red Army of wartime]. Leningrad. 1956. Vol. 3. 300 p. (In Russ.)
19. Sovetskie Vooruzhennye sily (istoriya stroitel'stva) [Soviet Armed Forces (the history of creation)]. Moskva. 1978. 516 p. (In Russ.)
20. Trudy Voenno-meditsinskoi akademii imeni S.M. Kirova [Proceedings of the S.M. Kirov Military Medical Academy]. Leningrad. 1962. Vol. 146. 164 p. (In Russ.)
21. Shabunin A.V. Organizatsiya meditsinskoi pomoshchi uchastnikam Oktyabr'skogo vooruzhennogo vosstaniya v Petrograde [Organization of medical aid to the participants of the October armed uprising in Petrograd]. Iz istorii otechestvennoi meditsiny [From the history of Russian medicine]. Leningrad. 1990. Pp. 9–11. (In Russ.)

Received 23.02.2017

For citing: Gladkikh P.F. Rossiiskaya voennaya meditsina v pervye gody sovetskoi vlasti. *Mediko-biologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychaynykh situatsiyakh*. 2017. N 3. Pp. 05–17. (In Russ.)

Gladkikh P.F. Russian military medicine in the first years of Soviet power. *Medico-Biological and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations*. 2017. N 3. Pp. 05–17. DOI 10.25016/2541-7487-2017-0-3-5-17.